

Лотос Дьявола

Дарьян Вэлл

Дарьян Вэлл

Лотос Дьявола

<https://litres.ru/74647598>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кэтрин жила обычной жизнью в маленьком городке, пока случайно не попала по VIP-приглашению на вечеринку в шикарный особняк. Она думала, что это просто красивая тусовка, но оказалась в логове вампиров.

Древний хозяин особняка Адриан веками ждал девушку с её уникальной кровью. У него был четкий, холодный план, как использовать её ради власти. Но всё летит к чертям, едва он замечает у неё на ноге татуировку в виде лотоса. Этот знак связывает их неведомой мистической силой. План Адриана рушится в один миг: теперь вместо того, чтобы использовать Кэтрин, ему придется защищать её от всего бессмертного мира.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дарьян Вэлл

Лотос Дьявола

Пролог

Кэтрин

Холодный ветер с дождем бьет в лицо сплошным потоком. Слезы катятся по щекам, на губах — вкус мокрой соли. Я стою на обрыве, глядя на океан. Вода теряет синеву, становясь почти черной, а небо и горизонт сливаются в сплошную серую пелену.

Шум прибоя исчез. Его глушит тяжелый, сплошной рев бушующей воды и гул ветра. Это последнее, что я увижу. Я должна сделать шаг...

Перед глазами проносится моя прошлая жизнь. Неужели это правда — то, что говорят про последние минуты?

Моя маленькая, красивая девочка, златовласая Мия. Тест с двумя полосками. Первое УЗИ. Первые шевеления и пинки. Наша первая встреча, моя вселенная. Ты была такая кроха, твои глаза — небесно-голубые. Твои первые шаги, твои первые слова. Ты такая чуткая, всегда такая нежная.

Как сложится твоя судьба? Кем ты станешь? Будешь ли счастлива? Сотни вопросов, на которые я никогда не узнаю ответов. Я надеюсь, тетя Лили поможет тебе во всем и воспи-

тает достойную девушку. У меня больше нет времени. Мне очень жаль...

Ветер швыряет волосы в лицо, мой собранный пучок давно растрепался, и мокрые локоны облепили лицо. Кожа покрылась мурашками от ледяного бриза. На мне свадебное платье — самое прекрасное, цвета слоновой кости, из итальянского кружева ручной работы. Такое мягкое и невесомое. Атлас струится по телу, ветер обдувает изгибы, открытые плечи и ключицы через линию декольте. Я мечтала о таком платье, но этот символ начала жизни, надежды и чистоты стал моим саваном. Да и о таком женихе я никогда не мечтала — он само зло во плоти, дьявол.

Слезы продолжают катиться, смешиваясь с дождем. Земля под ногами кажется надежной, но видя близость бездны заставляет сердце биться чаще. Нужно сделать просто шаг вперед, и все закончится.

— Я не отдам тебе свое тело, душу и кровь! — крикнула я, сжав кулаки.

У меня больше нет времени, скоро этот дьявол поймет, что я сбежала. Никогда не могла подумать, что эти сказки и небылицы окажутся правдой и мне придется столкнуться с этим лицом к лицу. Вампиры...

— Пора. Прости меня, мое сокровище, но другого выбора нет. Я люблю тебя. Господи, прости меня. — с горькой усмешкой говорю я в небо.

Закрыв глаза, я шагнула в пустоту, словно погружаясь в

холодную черную воду. Мир перевернулся: небо и горизонт смешались, превратившись в безумную карусель из серого камня и бледной глазури. Смерть внизу ждала меня, раскинув объятия из острых рифов. Удар выбил из легких весь воздух до последнего глотка. Миг — и мир вокруг затих. Пропал свист ветра, остался только тяжелый, звон в черепе. Я лежала спиной на острых камнях, глядя в равнодушное дождливое-серое небо, которое почему-то наклонилось набок, дождь продолжал моросить по лицу. Первые секунды не было боли — только странное, парализующее онемение и запах мокрого камня. Затем скалы подо мной будто раскалились. Спину прошила первая судорога, а попытка вздохнуть отозвалась острым, как кинжал, хрустом в ребрах, я не могу шевелить ни руками, ни ногами. Во рту стало солоно и горячо. Прикрыв глаза от боли, я готовилась к встрече со смертью. Еще немного, и все закончится.

— Кэтрин! — крикнул голос дьявола.

Нет. Только не он. Неужели он будет моей смертью. С трудом открыв глаза, я начинаю захлебываться собственной кровью, мне тяжело дышать. Я встречаюсь с его черными демоническими глазами.

— Я не потеряю тебя! Я не дам тебе уйти! Прости, Кэтрин, ты не оставила мне выбора. — ледящим голосом сказал он.

Я не могу сопротивляться, мой разум туманится, звуки затихают, а мир сужается до точки соприкосновения с клы-

ками. Сначала идет резкий укол, как от раскаленного железа, который быстро сменяется теплой волной, эйфорией или оцепенением. Ощущение пустоты, уходящей жизни, но одновременно — странного облегчения и зависимости. Он бережно прижал ладонь к моему затылку, аккуратно заставляя придвинуться ближе. Боли уже нет.

— Пей! — шепчет он.

Прежде чем разум успел взбунтоваться, я прильнула губами к его порезу. Я почувствовала кровь, вперемешку с моей, вкус жидкого огня. Она обжигала горло, словно жидкое золото, и оставляла на языке терпкий привкус спелой вишни и осеннего дождя. С первых же глотков по моим венам разлилось блаженное, пугающее тепло, стирая все мысли, кроме одной: «Я хочу еще».

Глава 1

Кэтрин

Два месяца назад.

Я последний раз провела рукой по коробке с замшевыми туфлями и выпрямилась. Спина отозвалась глухой болью — восемь часов на ногах.

— Кэт, хватит висеть, — голос Ребекки резко вырвал меня из мыслей.

Я немного отключилась.

— Да, Ребекка, я тут, — отвечаю ей с улыбкой.

— Скоро закончится наша смена, и нам пора собираться на VIP-вечеринку, на которую твоя подруга нашла билеты, — сказала Ребекка и помахала перед моим носом золотистым бумажным билетом, сияя так, будто это пропуск в рай.

— Да-да, я помню. И у меня нет другого выбора, кроме как пойти на эту VIP-вечеринку, иначе моя подруга меня убьёт, — отвечаю с сарказмом.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — со смехом ответила Ребекка.

Я поправила ценник на туфлях из новой коллекции. Три тысячи долларов. Почти половина месячной платы за школу Мии. Год назад я бы не прошла даже собеседования, если бы Ребекка не заступилась за меня и не порекомендовала мисс Рейли. Мне отчаянно были нужны деньги для частной

школы дочери. Я хотела дать ей всё самое лучшее, ведь у меня самой этого никогда не было. Я была совсем крохой, когда родители погибли в автокатастрофе. Меня вырастила тётя Лилли — она заменила мне и мать, и отца, которых я почти не помнила. От них в нашем старом доме остались лишь фотографии на каминной полке. Я перевела взгляд на своё отражение в стекле витрины — тётя Лилли говорила, что с каждым годом я всё больше похожа на маму, но сейчас видела там только усталость.

Я собрала непокорные каштановые пряди в небрежный узел, оставив лишь несколько у лица. Мои карие глаза — цвета крепкого эспresso — смотрели устало в зеркало витрины. Действительно похожа, но есть и черты моего отца: его скулы, пухлые губы и немного острый нос.

— Какой наряд ты приготовила на вечеринку, подруга? — Ребекка в очередной раз выдернула меня из мыслей.

— Если честно, не думала. Посмотрю, что есть в шкафу.

— Кэт! — с повышенным тоном крикнула она.

— Ты с ума сошла? Это VIP-вечеринка, там будут все! Ты должна выглядеть на все сто! — Ребекка, мне наплевать. Я иду только потому, что ты месяц мне про неё талдычишь, и у меня нет шансов отказать.

— Конечно, ведь она проходит раз в год! Билеты на дороге не валяются! — с возмущением ответила она.

— Хорошо, милая. Я пойду и попробую найти что-нибудь получше, — я машинально сняла с плеча невидимую вор-

синку.

— Вот и отлично! У меня есть платье, я привезу его к тебе перед вечеринкой.

— Хорошо, — вздохнула я.

После закрытия мы вышли на улицу. Дверь отрезала нас от тепла и запаха дорогой кожи. В лицо ударил сырой октябрьский ветер. Два дня выходных впереди, наконец побуду со своей принцессой. Но сначала — VIP-вечеринка. Меня мутило от одной мысли о ней. Зато Ребекка, кажется, была готова лететь туда на крыльях — она всё ещё верила, что какой-нибудь «богатый принц на белом коне» увидит её, влюбится и заберёт из нашего маленького городка в прекрасную жизнь.

— Ну что, моя уставшая подруга, ты готова к тусовке? — Ребекка приобняла меня за плечи.

— Да. Мне нужно прочитать сказку на ночь и уложить Мию спать. Ты когда за мной приедешь? У меня есть минут сорок, не больше.

— Ок, — подмигнув, она развернулась и пошла к машине.

Дом встречает меня густым, обволакивающим запахом домашней лазаньи. М-м-м... Он пахнет так, словно пытается обнять моё промозглое и усталое тело прямо на пороге, вытопить из костей въевшийся запах дорогого бутика. Тётя Лилли топчется у плиты, и скрученный в ком желудок тут

же напоминает о себе голодным спазмом. На кухне — стоп-кадр моего счастья. Моя кроха, утонув в ситцевом фартуке на три размера больше, стоит у стола. Под бдительным надзором тёти она сдувает с щеки муку и усердно трёт сыр на тёрке, прикусив язык. Сама тётушка, не отвлекаясь, рисует деревянной ложкой медленные, идеальные восьмёрки в побулькивающем соусе бешамель. От этого ритма мои плечи, которые я весь день держала как струну, наконец опускаются. Я прислоняюсь плечом к тёплому косяку, вдыхаю запах топлёного масла и базилика.

Эта картина — мой якорь. Напоминание о том, что я не просто «уставшая подруга» для Ребекки и не манекен для примерки чужих амбиций, а любимая племянница и мама.

Но мой сентиментальный момент разрушается через секунду. Часы на микроволновке безжалостно отсчитывают: 20:42. У меня есть ровно тридцать восемь минут, чтобы превратить этот кокон обратно в броню. Смыть с лица остатки усталости сегодняшнего дня, надеть платье, которое привезёт мне Ребекка, — оно однозначно будет облегать мою фигуру и окажется чертовски коротким, как любит моя подруга, — а потом ехать улыбаться людям, чьи имена я забуду через час.

— Кэти, моя дорогая, ты уже отработала, а у нас с Мией время остановилось, мы тут творим наш шедевр, — говорит с теплом моя тётя.

— Я вижу, что у поварёнка уже мука и сыр в волосах, — я

подхожу к дочери, обнимаю её и утыкаюсь носом в макушку, вдыхая её запах.

— Мамочка, ты дома, — Мия обнимает меня с такой чистой любовью.

— Да, малышка, я дома. Ну что, будем дегустировать этот шедевр? У меня мало времени, — улыбаюсь я.

— Да! — вскрикивает Мия и бежит за тарелками.

Лазанья дымится передо мной. Мия, оседлав стул, как пони, с головой ушла в еду — от усердия она дышит носом, и её верхняя губа блестит от соуса.

— Дорогая, сядь нормально, тебе же неудобно, — говорю я.

— Ну, мам, — не сдвинувшись с места, отвечает она.

Я отрезаю кусок. Края хрустят запечённым пармезаном, а внутри — слоёное, обжигающее тесто. Первый же укус заставляет меня закрыть глаза. Господи, она добавляет туда щепотку мускатного ореха.

— М-м-м... Тётя, я готова выйти за этот кусок замуж, — мычу я с набитым ртом. — И забрать рецепт в качестве приданого.

Лилли только отмахивается полотенцем, присаживаясь напротив.

— Ешь, моя дорогая. Кожа да кости. Ты когда в последний раз нормально ела? — шуруется она.

Тётя Лилли всегда за меня переживает. Она заменила мне родителей, и я благодарна ей за всё. Она не построила даль-

ше свою жизнь, посвятив её мне. Я чувствую за это вину. У неё так и не было ни мужа, ни своих детей.

— Тётя Лилли и мой любимый поварёнок, всё было божественно, но мне пора собираться. Скоро приедет Ребекка, нужно успеть подготовиться, — с улыбкой отвечаю я, вставая из-за стола.

— Иди, дорогая, мы уберём, — отзывается тётя.

— Кэтрин, ради всего святого, пошевелись! Если мы опоздаем, я тебя убью! — голос Ребекки долетел из прихожей вместе с громким цоканьем её каблучков.

Я со вздохом откладываю тушь. Мне совершенно не хотелось идти на эту вечеринку. После тяжёлой рабочей недели я мечтала только об одном — укутаться в тёплый плед и остаться дома с моей принцессой. Но Ребекка не принимала никаких отказов.

Подруга ворвалась в спальню как фурия — эффектная кареглазая блондинка выглядела просто сногшибательно. На ней было короткое серебристое платье, всё в крупных пайетках, на маленьких тонких бретельках с камнями в цвет платья, идеально подчёркивающее её фигуру. Волосы были высоко и аккуратно собраны в пучок, а в ушах поблёскивали крупные серьги, ловившие каждый блик света.

Ребекка держит в руках огромный чехол для одежды. Она ждала этого события несколько месяцев. Ей чудом удалось достать пригласительные на эту закрытую VIP-вечеринку,

которая проходит строго один раз в год и считается самым эксклюзивным, статусным событием в высшем обществе.

— Ребекка, ну я же говорила, что не хочу... — пытаюсь запротестовать, сказала Ребекке.

— Да и Мию разбудишь.

В дверях спальни появилась тётя Лилли с чашкой ароматного чая. Эта всегда приветливая и добрая женщина пышных форм мгновенно заполняла комнату своим домашним теплом. Её яркие рыжие волосы мягкими волнами обрамляли лицо, а глубокие глаза цвета капучино светились искренней любовью и заботой. Она мягко улыбнулась, оценив масштабы нашего праздничного сбора.

— Не разбудит, не переживай, моя милая, — успокаивала меня тётя Лилли своим бархатным голосом.

— Мия спит как сурок, набегалась за день. Иди спокойно, Кэти, развейся, я присмотрю за ней. Но Ребекка права — вы уже опаздываете на ваше масштабное мероприятие.

— Вот! Послушай свою любимую тётю! — Ребекка с драматичным вздохом расстегнула чехол.

— Никаких «не хочу»! Такое событие бывает раз в год, мы обязаны выглядеть на миллион и пойти сразить всех наповал! Времени нет, примеряй быстрее!

Ахнув, я моментально позабыла о своём нежелании куда-то идти. В руках подруги было чёрное атласное платье. Ткань струилась, переливаясь в мягком свете лампы. Быстро сбросив домашнюю одежду, я скользнула в прохладный ат-

лас. Ткань идеально облегла силуэт, чувственно струясь по телу и подчеркивая все изгибы.

— О боже, Ребекка... Оно потрясающее, у меня даже слов нет, — прошептала я, повернувшись к зеркалу.

Платье держалось на тонких бретельках, завязанных на плечах в изящные банты. Главным сюрпризом стала абсолютно открытая спина, обнажающая бархатную кожу до поясницы. Я подвела губы красной помадой, сделав их невероятно выразительными, тряхнула головой — и тяжёлая волна каштановых локонов рассыпалась по плечам, щекочущими завитками спускаясь вдоль лопаток. Финальным штрихом стали скромные, но дорогие сердцу мамини серьги-пусеты с бриллиантами. Их чистый блеск идеально гармонировал с благородным атласом. Застегнув чёрные лакированные босоножки на высоком каблуке, я поняла: да, это будет настоящее испытание. Я давно привыкла к удобной обуви на плоской подошве, и теперь держать равновесие будет непросто.

— Ты просто бомба, Кэти, — восхищённо протянула Ребекка, поправляя мне локоны.

— Все богачи на этой тусовке будут у твоих ног. Так, помаду в сумочку, накидывай пальто и бегом, такси уже три минуты как нас ждёт!

Я заглянула в соседнюю комнату, чтобы поцеловать спящую семилетнюю Мию, шепнула тёте Лилли «спасибо» и побежала вслед за тянущей меня за руку Ребеккой — навстречу

роскошному приёму, который обещал стать незабываемым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.